

только в пределах вертикальной плоскости. Вся сцена как бы спроектирована на эту плоскость таким образом, что пространственные планы располагаются не друг за другом, а друг над другом. Как явствует из расположения фигур старцев в трех совершенно не связанных между собой зонах, процесс разделения этих планов теперь уже завершен. Рассматривая этот рельеф, фигуры которого никогда не пересекаются и не заслоняют одна другую, мы словно читаем его, строку за строкой.

Внизу, у самого входа, на выступах портала посетителя встречают пророк Исайя и апостол Петр. Петр — воплощение порыва (илл. 54). Его хрупкое, почти бесплотное тело словно застыло в момент наивысшего напряжения в стремительном и противоречивом движении. Две диагонали определяют характер этого движения, одна — совершенно прямая, проходящая от носка левой ноги до правого плеча, вторая сломанная изгибом правой ноги и резким наклоном головы. Неожиданные контрастные повороты и изломы фигуры создают впечатление беспокойной динамики, усиливаемое разнохарактерностью трактовки складок одежды, то изогнутых или перекрещивающихся, то прямых, как натянутая струна. Неоправданная, с точки зрения органического строения тела, динамика служит выражением преодолевающего телесность духовного начала.

Тимпан и портал обрамлены пышным декором. Архивольты и наддверная плита покрыты орнаментами, а на центральном столбе, поддерживающем тимпан, изображены перекрещивающиеся стилизованные тела львов, между которыми помещены звериные морды.